

"Что ты опять за человек?!" Судорога натянулась в голове Ли Юньбая и тут же оборвалась. Он разозленно хлопнул по столу, схватил самый толстый учебник по химии и, как кинжал, указал им на Бай Ланга. "Смеешь повторить?!" "Повторим? Это одно и то же предложение 800 раз, Ци Ци, только прячешься за спинами других, кто ты такой?!" Бай Ланг посмотрел на Ци Ци, его губы изощренно зловещи. Улыбка Бай Ланга была холодной, глаза тоже, но под пристальным взглядом всего класса он был уверен, что случившееся здесь распространится по всему городу как по крыльям. В каждом уголке.— Это та же уверенность, которую он испытывает в целом мире сплетен. Тогда все узнают, что Ци Ци борется за женщину с ним, не считаясь с лицом, но терпит поражение. Да, почему он не думал об этом сначала? Достаточно того, что с Цзя Цю вместе, это уже сильное доказательство того, что он победил Ци Ци! Первоначальное настроение Бай Ланга было немного взволновано и потрясено этим потрясением, но он почувствовал всё более холодный взгляд Ци Ци, и его сердце, казалось, улетело. "Цю Цю, сначала я не понял, что люблю тебя. Не поздно под свидетельством класса. Хочу сказать тебе, Цзя Цю, я люблю тебя, будешь моей девушкой?!" Но глубокие персиковые глаза здесь не могут не использовать навыки, которые приходят с полным положением его золовки, глядя на Цзя Цю, искреннее признание. На секунду воздух в классе замер, Хань Чженьчжень не выдержала на парте, она чуть не упала в обморок, и в конце концов мягко оперела на плечо Хань Чженьчжень. "Правда, эти двое, я бы взяла одного, даже если бы умерла..." Хань Чжень действительно ничего не сказал, его рука крепко сжалась на ноге, вкус во рту был неизвестен. Цзя Цю прикрыла болезненную талию, Ци Ци наблюдал за Цзя Цю, и он это почувствовал, но мучительная боль действительно не оставляла сил заботиться о других, и в конце концов ослабил боль. Боль пронзила Цзя Цю, кожа головы покалывала из-за глубоких теней и слегка приподнятых глаз. Ощущение потери контроля заставило Цзя Цю замерзнуть. В конце концов, он был немного молод и слегка горд, и не смог сдержать улыбку и взгляд, которые не мог контролировать. Вокруг не было звуков, и не нужно было смотреть, чтобы знать, что все смотрят на нее. В такие моменты, как при просмотре маленького фильма, ясное решение — это то, что она больше всего нуждается в том, чтобы сделать! Сделав глубокий вдох, Цзя Цю опустила голову и отодвинула руку Бай Ланга с запястья, освобождаясь от его объятий. "Извини, Бай Ланг, может быть, я любила тебя раньше. Но, спасибо, что не ответил мне, позволил понять свое истинное сердце." Цзя Цю произнесла слово в слово, склонив голову. Возможно, это было немного жалко, но это то, что Цзя Цю хотела сказать Бай Лангу от имени первоначальной хозяйки. Может быть, если бы Бай Ланг сказал это первоначальной хозяйке таким образом, то после того, как они вместе, первоначальная хозяйка, возможно, поняла бы, что действительно любит Ци Ци, к сожалению, у нее нет такой возможности... Обернувшись, она услышала взрыв аплодисментов в классе. Ци Ци наполовину опирался на стену рядом с ним, брови как мягкие чернила далекой горы, с легкой улыбкой, и глаза Цзя Цю тоже блестели. Цзя Цю тоже улыбалась сейчас. Такая улыбка отразилась в глазах Бай Ланга, как острый и яростный нож, который тут же врезался в его сердце и сильно разметал его. Он не понимал. Если ему нравилось хорошо, как он мог сказать, что ему это не нравится? Отказ Цзя Цю, вероятно, был самым большим продолжением, с которым он когда-либо сталкивался в своей гладкой жизни. Шум вокруг казался пощечиной, и он тяжело дышал, не зная даже, как выйти из класса, пока не стоял у школьных ворот и не дуло холодным ветром, и его разум наконец проснулся. Оглядываясь, Хань Чжень действительно сжал губы немного неловко, будто злился на себя, но за его спиной, в тишине, как его маленький хвостик, больше походил на молчаливое оберегание его.